

"Хватит." Император Хун Рен прервал их: "Мы решим это прямо сейчас. Вызовите императорского врача, чтобы он поставил диагноз Ванфэй".

Глаза Сон Сона повернулись к Ли Сяо. Тот сжал его руку и сказал: "Не бойся".

Императорский врач шагнул вперед и жестом попросил Сон Сона протянуть руку. После того, как он проверил пульс, на его лице появилось выражение изумления, а глаза были полны недоверия. Императрица была явно нетерпелива, но все же села правильно и спросила отстраненным тоном: "Каков диагноз?"

Императорский врач выглядел несколько ошеломленным и объявил: "Я думаю, что только что совершил ошибку. Мне нужно осмотреть его еще раз".

Сон Сон успокаивающе сказал: "Не торопитесь".

Императрица обменялась взглядом с премьер-министром Цинь, затем оба отвели глаза. Уголок рта императрицы приподнялся.

Этот императорский врач, вероятно, боялся взволновать Ли Сяо, поэтому хотел сохранить ему лицо. Она не могла удержаться от мысли, что если Ли Сяо сегодня вспылит, то все будет очень интересно.

Императорский врач снова проверил пульс Сон Сона и снова покачал головой. Император мягко сказал: "Если мой дорогой чиновник хочет что-то сказать, то скажите прямо. Нет необходимости скрывать это".

"Айю." Императорский врач быстро убрал руку, подошел, поклонился императору и сказал: "Отвечаю вашему величеству. Этот чиновник только что сделал двойной тест. Он действительно беременный".

Все присутствующие были ошеломлены. На лице императора появилось взволнованное выражение: "Твои слова правдивы?"

"Этот чиновник может поручиться за это своей жизнью. Ванфэй беременный".

Цвет лица императрицы мгновенно изменился. Император посмотрел на недоуменное лицо премьер-министра Цинь. Он несколько сдержал свое счастливое выражение и спросил: "Вы уверены? Ванфэй - мужчина. Как он может быть беременным?"

"Это, конечно, редкое зрелище". Императорский врач громко сказал: "Это должно быть чудо богов! Чтобы помочь нашей нации!"

Императрица подошла, отсалютовала с принужденной улыбкой и сказала: "Поскольку это явление встречается редко, как мы можем быть уверены в этом с одним императорским врачом. Возможно, это неправильный диагноз. Как насчет того, чтобы пригласить еще двух императорских врачей, чтобы они посмотрели?"

Этот императорский врач много лет занимался медицинской практикой, а также часто лечил императора. Услышав ее слова, его выражение лица стало недовольным. Однако, поскольку она была императрицей, он мог только проглотить свое недовольство и тихо отойти в сторону.

Ли Сяо сказал с недовольной улыбкой: "Похоже, мать считает, что боги не должны помогать нашему народу".

Императрица мгновенно взорвалась, повернула голову и посмотрела на Ли Сяо: "Ты! "

"Этот сын просто шутит". Не дожидаясь, пока она заговорит, Ли Сяо непринужденно перевел разговор на другую тему: "То, что сказала мать, верно. Этот диагноз действительно очень редко встречается. На мой взгляд, почему бы не пригласить всех из клиники имперских врачей. Как может только один или два человека определить истину?"

"Ты подозреваешь, что я подкупила императорских врачей?"

"Именно."

"... .." Лицо императрицы исказилось. В ее сердце было не очень хорошее предчувствие, но она сделала вид, что не беспокоится: "Тогда не значит ли это, что я могу подозревать, что Сяо-эр также подкупил императорских врачей?"

Улыбка Ли Сяо осталась неизменной, но его глаза стали холодными: "Скептицизм здесь оправдан. Однако кто из нас вынашивает тайные мотивы, еще предстоит выяснить".

Губы императрицы дрогнули. Премьер-министр Цинь тоже не думал, что Ли Сяо в такой ситуации вдруг начнет обвинять. Он поспешно сказал: "Поскольку Пин Ван хочет пригласить всех императорских врачей, то этот чиновник убедительно просит ваше величество разрешить это. В конце концов... это действительно редкая вещь".

"Премьер-министр!" внезапно сказал Ли Сяо, полностью прервав все, что собирался сказать император. Он медленно продолжил: "Этот король еще не закончил говорить".

Все один за другим повернули головы в сторону кресла главы. Император поднял свою чашку с чаем. Он не выглядел так, будто собирался укорять Ли Сяо за его поступок, явно позволяя ему делать то, что он хочет, и собираясь закрыть на это глаза.

Премьер-министр Цинь может только сказать: "Продолжайте, ваше высочество".

Ли Сяо медленно встал и подошел к императрице, заставив ее сделать два шага назад. Гнетущая аура взрослого мужчины заставила ее лицо позеленеть: "Ты, что ты хочешь сказать?".

"У этого короля есть одна вещь, которую я не понимаю. Надеюсь, мама разъяснит".

" Давай... продолжай."

Императрица почти умоляла его не стоять так близко. Украшения для волос слегка колыхались, она без сомнения верила, что Ли Сяо может притвориться, что теряет контроль над собой, и задушить ее до смерти...

"Госпожа Сон, дочь премьер-министра, ваша родная сестра по крови внезапно сошла с ума. Этот король хотел спросить. Яд, который она выпила в тюрьме, был тем же самым, от которого страдал этот король?"

Цвет лица императрицы как будто полностью исчез. Все кости в ее теле, казалось, в одно мгновение превратились в резину. Император, сидевший во главе кресла, резко поднял голову, и чашка выпала из его рук. Гунгун, сидевший рядом с ним, с острым взглядом протянул руку, чтобы поймать ее. Когда чашка ударилась о его руку, она все еще издавала звук удара. Его руки тоже задрожали.

Ли Сяо все еще смотрел на императрицу. Он не двигался, но выражение его глаз было чрезвычайно страшным. Императрица хотела сказать: "Конечно, это не то же самое!", но реакция премьер-министра Цинь была еще быстрее, чем у нее: "Ваше высочество...!"

Он сказал: "Ваше высочество неправильно поняли императрицу. Моя дочь уже была сумасшедшей. Она точно не сошла с ума из-за того, что ее отравили в тюрьме. Не так ли, моя императрица?"

После того, как он намекнул на императрицу, та резко повернулась и боком прошла мимо Ли Сяо, чтобы подойти к императору: "То, что сказал отец, верно. Моя сестра уже была безумна, иначе зачем бы ей делать такое в Небесной Башне?".

Все ее тело покрылось холодным потом.

Слова Ли Сяо должны были проверить ее.

Если бы она рефлекторно отрицала, что эти два яда не были одинаковыми, это означало бы признать, что госпожа Сон не была безумной во время инцидента в Небесной Башне. Это было бы равносильно признанию того, что состояние госпожи Сон было связано с ней самой. А если кто-то захочет провести дальнейшее расследование...

Она не осмеливалась размышлять дальше.

По выражению лица императора трудно было что-то понять. Он посмотрел в сторону, на императрицу. Та принужденно улыбнулась, желая покинуть это место как можно скорее. Она боялась, что у Ли Сяо есть другие планы на ее счет. Однако у нее все еще были деньги, поставленные на кон. Ее сердце не успокоится, пока не прояснятся результаты этой диагностики. Поэтому она может только сказать: "Может, мы просто последуем тому, что сказал Сяо-эр, и пригласим всех императорских врачей?".

Император Хун Рен хранил молчание.

Премьер-министр Цинь и императрица не могли усидеть на месте. В конце концов, 7 тысяч золотых слитков были не маленькой суммой. Императрица снова сказала: "Ваше величество, многие люди обращают внимание на этот результат... мы должны хотя бы дать официальный ответ".

Император некоторое время смотрел на нее, заставляя императрицу снова и снова думать о том, был ли яд Ли Сяо таким же, как у этого короля. Холодный пот на ее теле даже не успел высохнуть от пристального взгляда Ли Сяо.

Император наконец сказал: "Пойди, вызови еще двух императорских врачей".

Как только кто-то выехал из королевского поместья верхом на лошади, все таверны снаружи мгновенно получили новости...

"Я слышал, что приехавший имперский лекарь сказал, что это трудно определить, поэтому теперь они отправились за главой имперских лекарей!"

В одно мгновение люди пришли в ярость: "Что это за состояние, из-за которого императорский лекарь не может поставить диагноз?"

"Вообще-то я думаю, что это вполне нормально. В конце концов, когда присутствуют премьер-министр и императорский наставник, и эти две семьи сражаются... императорскому врачу нелегко выбрать сторону, верно?"

"Какой именно результат здесь? Я до смерти волнуюсь!"

Официант в ресторане Фу Сян торопливо разливал чай для всех гостей, на его лбу выступили бисеринки пота.

Быстро еще два императорских врача вошли в королевскую усадьбу. Люди стояли и наблюдали за ними издали, но, поскольку в поместье находился император, они не осмеливались подойти ближе. Они могли только выглядывать и тянуться на цыпочках, время от времени

кружась на месте.

Два императорских лекаря отдали честь, когда вошли. Один из них встретился взглядом с императрицей, а затем быстро опустил глаза. Император сказал: "Продолжайте. Осматривайте".

Сбоку императрица лицемерно сказала: "Независимо от результата, вы двое должны говорить правду".

Первым вышел главный врач. После нескольких вдохов он с удивлением посмотрел на Сон Сонга и встретил его мягкое безобидное выражение лица. Он снова провел осмотр. Через некоторое время он подошел с серьезным лицом и сказал императору: "Этот чиновник практиковал много лет. Я могу поставить на кон свою репутацию, чтобы подтвердить, что он беременный".

Императрица сжала пальцы. Ее сердце словно грызли муравьи.

Император кивнул, уже имея в голове идею, и сказал: "Ты тоже посмотри".

Младший врач сзади подошел, слегка наклонился, а затем тоже на некоторое время замолчал. Он взглянул на императрицу. Императрица нахмурилась. Выражая сомнение, он колебался мгновение, затем сказал: "Я... Я попробую еще раз".

Главный врач холодно сказал: "Неважно, сколько раз вы попробуете, другого результата не будет. Ошибок не бывает. Он действительно беременный".

Молодой императорский врач сухо рассмеялся и медленно убрал руку, затем отступил назад. Глаза императрицы непоколебимо смотрели на него. Император негромко сказал: "Сегодняшний вопрос чрезвычайно важен. Мой дорогой чиновник, вы должны говорить правду".

Император Хун Рен был милостив. Говоря это, он предупреждал заранее, потому что не хотел выносить смертных приговоров. Молодой императорский врач почувствовал опасение в своем сердце. Когда он поднял голову, то увидел скрытое давление в глазах императрицы. После секундного колебания он, наконец, набрался смелости и сказал: "Этот пульс... действительно редкий. Этот чиновник недостаточно квалифицирован, чтобы поставить точный диагноз. Я боюсь делать предположения!".

У императрицы воздух застрял в горле, она почти не могла дышать.

Император выглядел уставшим и сказал: "Раз так, значит, это правда. Похоже, небеса благословляют мой народ. Поскольку это чудо даровано богами, Сяо-эр, через несколько дней ты пойдешь с Чжэнь на прогулку и помолишься".

"Как пожелаете".

Император встал, но императрица вдруг воскликнула: "Ваше величество! Беременность мужчины - это совершенно возмутительно. Это что, чудо? или колдовство? Разве ваше величество не должно провести полное расследование?".

Ли Сяо поднял бровь, но прежде чем он открыл рот, он услышал, как император Хун Рен холодно сказал: "Что, ты не веришь, что боги даровали нам чудо? Не говори мне, что ты думаешь, что это наказание богов, чтобы предупредить мой народ?".

Сердце императрицы учащенно забилося: "Я не посмею! Просто эта штука..."

"Императрица." Император Хун Рен медленно сказал: "Кажется, ты сегодня много сказала".

Императрица мгновенно замолчала. Ли Сяо сказал сбоку: "Могу я спросить отца, раз ставка все еще считается, значит ли это, что 7 тысяч золотых премьер-министра теперь принадлежат императорскому наставнику?"

Взгляд императора Хун Рена упал на него, и он уже выглядел намного теплее. Он сказал: "Премьер-министр Цинь?"

В этот момент голова премьер-министра Цинь была совершенно пуста. Главный врач был подчиненным императора. Он никогда не стал бы лгать. Премьер-министр все еще думал о том, как Сон Сон может быть с ребенком, поэтому он рефлекторно ответил: "А?"

"Эти 7 тысяч золотых, ваше поместье даст их или нет?"

Премьер-министр Цинь наконец-то отреагировал. Когда он встал, он выглядел так, будто в одно мгновение прибавил себе 10 лет.

Эти деньги, давать или не давать? Император уже лично спрашивал. Как он может не дать их? Он с трудом произнес: "Мое поместье... готово заплатить".

Император сказал: "Тогда перенесите все в поместье императорского наставника сегодня".

Лицо премьер-министра Цинь исказилось, когда он болезненно улыбнулся: "Этот старый чиновник... сделает все, как вы скажете".

Император, поддерживаемый Гунгуном, вышел. Императрица не последовала за ним. Вместо этого она села в кресло, ее голова все еще была в полном беспорядке. Если бы у нее не оставалась последняя ниточка разума, она бы подняла шум прямо здесь и сейчас. Наблюдая за тем, как фигура императора медленно исчезает, она резко посмотрела в сторону Сон Сона. Тот

по-прежнему выглядел благовоспитанным, безобидным и очень легко поддающимся обману. Он медленно поднял голову и слабо улыбнулся: "Большое спасибо за подарок матери".

Императрица только встала, как ноги подкосились, и ей пришлось снова сесть.

7 тысяч, 7 тысяч золотых слитков.

Ей казалось, что зубы выбивают один за другим, но в данный момент, кроме как проглотить их с полным ртом крови, она ничего не могла сделать. Император Хун Рен неожиданно... поддержал Ли Сяо...

И это чудо, как оно может быть настоящим чудом?

Где все пошло не так? Как можно было диагностировать беременность Сон Сона?

Ее Момо тихо сказала: "Ваше величество?"

Как раз в этот момент слуга рядом с министром Цинем вдруг закричал: "Премьер-министр! Премьер-министра вырвало кровью! Императорский врач! Подождите! Не уходите!"

Императрица поспешно бросилась к нему, чтобы проверить...

"Отец!"

Императорский наставник Чжао невозмутимо встал: "С возрастом ты должен быть непредвзятым. Деньги - это всего лишь мирская собственность. Премьер-министр Цинь не должен так беспокоиться об этом".

Премьер-министр Цинь с кровью на бороде и в настоящее время получающий медицинскую помощь от императорского врача, весь дрожал, глядя на императорского наставника Чжао.

Сон Сон обеспокоенно сказал: "Как вы себя чувствуете, премьер-министр? Это серьезно? Может, вам сначала нужно отдохнуть в комнате для гостей?"

До этого он вообще молчал. Но эти слова все равно считались довольно продуманными. Императрица как раз собиралась согласиться...

Словно боясь, что она откажется, Сон Сон смущенно добавил: "Семь тысяч золотых... даже если вы останетесь на целый год, этого более чем достаточно".

"... .."

Премьер-министр Цинь мгновенно потерял сознание.

"Отец!" Императрица резко вскрикнула, встревоженная и рассерженная, слезы падали как дождь: "Кто-нибудь! Позовите карету! Мы возвращаемся!!!"

<http://bllate.org/book/16081/1438587>